

Чжоу Янь забрал у Цзян И маслѐнку и заглянул в горлышко — внутри оказалось немало маленьких крабиков.

Маслѐнка была железной. Чжоу Янь постучал по ней: стенки оказались довольно толстыми, качество отменное, она отлично сгодится вместо котелка.

— Цзян И, а ты ведь сокровище откопал.

Цзян И ничего не понял, но, увидев, как Чжоу Янь воодушевленно направляется к пещере, даже забыл про крабов и поплелся за ним. Ему ужасно хотелось узнать, что у того на уме.

Чжоу Янь вытряхнул всех крабов на землю, и те тут же разбежались во все стороны, заставив Цзян И броситься собирать их обратно.

Он бросил на Чжоу Яня яростный взгляд: крабиков-то ловил не он, вот ему ни капельки и не жалко!

Чжоу Янь не обращал на него внимания, полностью сосредоточившись на маслѐнке. Ранее он подобрал железный гвоздь, который как раз годился, чтобы вскрыть крышку банки.

Усевшись на землю, он зажал маслѐнку между ног, подобрал увесистый камень и, приставив гвоздь к краю крышки, принялся методично выстукивать её.

Собрав крабов, Цзян И с любопытством подполз поближе, чтобы посмотреть, чем это занимается Чжоу Янь.

Чжоу Янь пробил по краю маслѐнки ряд отверстий, занявших примерно четверть окружности — они выглядели точь-в-точь как зубчатая перфорация на почтовых марках.

Едва взглянув на это, Цзян И сразу догадался о его планах. Мешать он не стал, а вместо этого вышел наружу, сделал пару кругов и приволок несколько охапок хвороста, разложив их на камнях сушиться.

Глядя на бескрайнее море, он снова тяжело вздохнул. На душе уже не было той паники, что в первые дни на острове: главное — выжить, а плохонькая жизнь всяко лучше хорошей смерти.

Он верил, что пока они живы, настанет день, и они смогут вернуться в Хайчэн.

Благодаря неустанным стараниям Чжоу Яня крышка маслѐнки наконец поддалась и была сорвана. Вырубленную железную пластину он аккуратно отложил — собирался на следующий день наточить её о камень и сделать простое самодельное лезвие.

Этим же вечером оба пили доведенную до кипения горячую воду.

Прижав к груди маленькую стеклянную бутылочку, Цзян И делал крошечные глоточки. Он прижмурился и с наслаждением выдохнул:

— Эх, был бы сейчас хоть какой-нибудь чай.

Услышав это, Чжоу Янь слегка удивился и спросил:

— Ты ещё и чай любишь? Я-то думал, ты больше по кофе и выпивке.

Возможно, горячая вода улучшила настроение Цзян И, и он не стал огрызаться, а лишь кивнул:

— Чай я не особо люблю, просто в такие моменты мне кажется, что только он один достоин того кипятка, ради которого мы приложили столько усилий.

Ранним утром следующего дня они провели ревизию припасов. Воды оставалось еще немало, но при нынешних темпах расхода её хватит ненадолго.

А новой воды не появится, пока небеса не разверзнутся дождем, и кто знает, когда он пройдет снова? Может, завтра, а может, лишь через месяц — тут угадаешь едва ли.

Сидеть сложа руки они не хотели, поэтому сговорились с утра пораньше отправиться на поиски пресной воды.

Им повезло: не прошло и много времени, как на скалах они обнаружили струйки влаги, сочившиеся прямо из каменных трещин. Цзян И попробовал — вода оказалась пресной.

Но как её собирать, раз она просачивается из стен или расселин?

Чжоу Янь придумал выход. Вернувшись в пещеру, он захватил рубашку и пластиковую бутылку, разорвал ткань на тонкие полоски и свил из них подобие шнурка. Отыскав под струйкой воды небольшое углубление в скале, где уже набралась маленькая лужица, он опустил один конец тканевого жгута в ямку, а второй засунул в бутылку.

— Сифонный эффект? — восхитился Цзян И. Ну и голова у этого Чжоу Яня! Даже в таких тяжелых условиях умудряется находить выход из положения, вот же соображалка работает. В душе он невольно зауважал спутника — идти за Чжоу Янем оказалось абсолютно верным решением.

— Вроде того, — бросил Чжоу Янь, закончив с первой конструкцией и отряхивая руки.

— Ты чертовски умен, — искренне похвалил его Цзян И.

— Спасибо, но вместо того чтобы тратить время на комплименты, лучше бы помог поискать другие места, где можно собрать воду, — отозвался Чжоу Янь.

— Ой, ладно-ладно.

Вдвоем они отыскивали еще три подходящие точки и проделали с ними то же самое, решив вернуться в полдень и проверить, успели ли пластиковые бутылки наполниться.

Поиски съестного на берегу особого улова не принесли — лишь горстка мелких морских ушек, чтобы кое-как заморить червячка.

Глядя на парящих в небе чаек, Цзян И невольно сглотнул слюну: казалось, в вышине кружат не птицы, а уже зажаренные и поданные к столу деликатесы.

Чжоу Янь окликнул его. Цзян И смахнул несуществующую слюну и с тяжёлым сердцем последовал за ним.

Голод донимал невыносимо, и Цзян И прямо сказал об этом спутнику.

— Ты голоден, но я-то тут при чём? — Чжоу Янь развел руками. Он ведь и сам хотел есть. За полтора десятка дней на необитаемом острове он так ни разу и не поел досыта, базовое количество калорий не поступало, и на теле уже начали таять мышцы.

— Чжоу Янь, как же я хочу нормальной еды, — подперев подбородок рукой, протянул Цзян И.

— Ну так помечтай, — бесстрастно ответил тот.

— А сам-то ты разве не хочешь?

— И что, от моих желаний еда появится? — усмехнулся Чжоу Янь.

— Нету нормальной еды, так хоть кокосы найдутся? — парировал Цзян И.

Чжоу Янь посмотрел на него: тот улыбался во весь рот с самым что ни на есть простодушным видом.

Опустив взгляд, Чжоу Янь тихонько хмыкнул про себя: ах вот оно что, оказывается, к чему он клонил.

— Ешь, кто тебе не дает-то.

Цзян И мысленно победно взмахнул кулаком: китайцы издавна предпочитали компромиссы, и эта житейская мудрость не подкачала!

Ковырять кокосы он уже наловчился: пробивал камнем дырочку вверх, выпивал сок, а затем раскалывал скорлупу, чтобы выскрести и съесть мякоть.

Расколов один из кокосов, Цзян И протянул его Чжоу Яню.

Чжоу Янь удивился. Приподняв брови, он недоверчиво переспросил:

— Ты это мне, серьезно?

— Конечно! — Цзян И сам сунул кокос ему в руку и тут же принялся за второй.

Чжоу Янь переводил взгляд с кокоса в своей руке на Цзян И и обратно, после чего молча принялся пить кокосовое молоко.

Полуденное солнце на необитаемом острове палило нещадно. Они накрыли большую синюю бочку широкими листьями, чтобы защитить пресную воду от испарения, а затем проверили бутылки у каменной стены и обнаружили, что одна из них почти полна.

Они сняли наполнившуюся тару и водрузили на её место пустые.

— При такой скорости за день мы сможем насобирать восемь бутылок. Если сменить их еще и вечером, то к утру наберется еще четыре, — рассуждал вслух Цзян И, завинчивая крышку.

— Всё равно маловато, — покачал головой Чжоу Янь. Ему хотелось не просто удовлетворить жажду, но и иметь достаточно воды, чтобы хотя бы умыться.

— Придется и дальше искать источники. Раз здесь есть вода в скалах, должны быть и грунтовые воды, — проанализировал он ситуацию.

Солнце пекло вовсю, и вместо того, чтобы идти к морю, оба углубились в чащу, двигаясь под сенью густых ветвей.

На них не было почти ничего, кроме шорт. В лесу кишели мелкие букашки, и обнаженная кожа тут же привлекла тучи мошкар. Цзян И так и взывал от укусов.

Чжоу Яню надоело на это смотреть. Нарвав пучок незнакомой Цзян И травы, он размял её в

ладонях до появления сока, перехватил руку спутника и принялся смазывать те места, где насекомые искушали его сильнее всего.

Цзян И впервые в жизни оказался в столь близком контакте с другим мужчиной. Лицо его залилось краской, и он заискивающе забормотал:

— Чжоу Янь, ты чего это делаешь?

Чжоу Янь одарил его выразительным взглядом:

— Не хочешь быть искусанным — замолчи.

После этого Цзян И смиренно притих. Однако удерживать мысли вдали от рук Чжоу Яня оказалось выше его сил: те казались какими-то волшебными — грубые ладони будто источали электричество, поднимая в душе целую бурю.

Вообще-то он предпочитал мужчин! Понимает ли вообще Чжоу Янь, насколько опасны такие вещи? Удержаться от фантазий было решительно невозможно!

Бросив взгляд ниже пояса, Цзян И заметил, что его младший братец явно вознамерился воспрянуть духом.

Ему стало донельзя неловко, и в то же время хотелось, чтобы Чжоу Янь поскорее закончил.

В следующую секунду тот действительно убрал руки.

Цзян И с облегчением выдохнул, но тут же ощутил укол разочарования.

Уже всё?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Цзян И мысленно отвесил себе затрещину!

И впрямь, разве время сейчас думать о всякой чепухе?!

<http://bllate.org/book/18798/1826993>